

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ
ПО ЛИТЕРАТУРЕ. 2016–2017 уч. г.
МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП. 10 КЛАСС

1. [30 баллов] «СПОРТЛОТО»

*Снятся усталым спортсменам рекорды.
Снятся суровым поэтам слова.*

Роберт Рождественский

Герои русской литературы XVIII–XIX веков обычно не занимаются спортом профессионально. Однако представим себе на минуту, что это так.

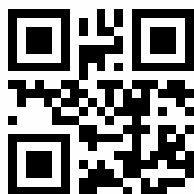
А. Назовите 7–10 героев русской литературы и напишите, какой вид спорта подошёл бы им исходя из их облика, черт характера, слов и поступков. Укажите названия произведений и имена авторов. Свои предположения объясните и докажите ссылкой на текст.

Пример ответа:

Герой	Автор, произведение	Вид спорта и объяснение
Евгений Васильевич Базаров	И.С. Тургенев, «Отцы и дети»	вольная борьба <i>Базаров не случайно приводит испанскую поговорку: «Мужчина должен быть свиреп». Он готов отстаивать свою точку зрения, разрушать авторитеты, он резок и подчас агрессивен. Базаров «не любит церемоний», этикетных правил (поэтому именно вольная борьба подошла бы ему больше, чем классическая), наделён недюжинной физической силой.</i>

Использование табличной формы не обязательно.

Б. Назовите персонажей, любительски занимающихся спортом в произведениях русской литературы XIX века. Уточните, какие это виды спорта или спортивные игры.

2. [40 баллов] ЦЕЛОСТНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА

Выберите для аналитической работы ИЛИ прозаический, ИЛИ стихотворный текст. Пишите связно, свободно, понятно, доказательно и грамотно. Рекомендуемый объём – 300–400 слов.

Вариант 1. Прозаический текст.

Наталья Петровна Кончаловская (1903–1988)

НЕРУКОТВОРНОЕ

После сильных морозов и снегопадов внезапно и сразу наступила оттепель. Гололёд сменила слякоть, и москвичи просыпались под настойчивое харканье дворницких скребков и лопат.

Вот в такой промозглый полузимний день села я в такси на площади Восстания. Профиль шофёра, острый и угрюмый, резко выделялся на мелко забрызганном стекле окна. К нижней губе шофёра приклеилась погасшая сигарета. И было в этом силуэте какое-то глухое раздражение.

– Вас как везти, по Садовому кольцу или через центр?

– Да мне всё равно, ну хоть по Садовому кольцу.

И мы покатали к площади Маяковского. Дорогой разговорились.

– Вот, чёрт возьми! Зиме уже скоро конец, а я до сих пор ещё не получил путёвки на курорт... – жаловался водитель, со сноровкой обогнав легкового частника и заляпав его всего комьями снежной грязи.

– А что у вас болит? Болит что-нибудь? – осведомилась я, искоса поглядывая на недовольный профиль.

– Да камни в почках или там... в пузыре, – мрачно ответил он и стряхнул с губы окурок.

Мы ехали в потоке машин. Вдоль большого сугроба серо-жёлтого снега, наваленного возле тротуара. За высокой грядой сновали прохожие, чернели очереди возле палаток с пирамидами огромных рыжих апельсинов, вызревших до приторности где-то под южным ветром.

На одном из перекрестков нас задержал светофор. Машины стояли, фыркая и чадя. Пассажиры в ожидании разглядывали, как справа огромные железные руки снегоочистителя загребали пласты сугроба и гнали их вверх по лесенке в грузовик, стоящий позади.

Я рассеянно поглядела в окно и вдруг увидела нечто удивившее и взволновавшее меня до глубины души. Справа над грядой совершенно чётко обозначалось скульптурное изваяние. Комья серого снега, подброшенного лопатой, легли плоскостями, случайно сложившими большую мужскую голову, поразительно схожую с врубелевским Демоном. Голова походила на скульптуру, вырубленную в известняке. Она была с глубокими глазными впадинами и могучим подбородком. Сильный лоб выдавался вперед. Она была вдохновенной и выразительной.

Я сидела заворожённая. Голова была видна всем, но люди проходили мимо, не глядя на прекрасное изваяние. В окнах машин мелькали лица, о чём-то беззвучно разговаривавшие между собой. Мне хотелось раскрыть дверцу и крикнуть всем: «Посмотрите, люди, посмотрите же, какое чудо выросло над сугробом!» Мне хотелось поделиться моим открытием с шофёром, но он, уткнувшись в чёрный цигейковый воротник, нахохлился, как грач в заморозки, видно, думал о своих камнях, и было ему ни до чего.

В одиночестве предаваясь своему восторгу, я услышала, как задрожали включившиеся моторы – красный глаз светофора уступил место оранжевому. И в эту самую минуту изваяние дрогнуло, и прекрасная голова Демона рухнула крутым лбом в объятия железных рук и поползла по дорожке вверх. Она распадалась на куски, и где-то ещё мелькали в глыбах снега детали вдохновенного лица, потом она исчезла, свергшись вниз. Волшебство кончилось. Зажёгся зелёный глаз, мы рванулись вперед и вскоре выехали на Проспект Мира – одну из самых широких и красивых улиц нашей столицы. Там так же стрекотали снегоочистители, загребая снег. Мне всё казалось, что я снова увижу какое-нибудь чудо, но его больше не было. Видно, я могла его встретить только на Садовом кольце. А выбери я дорогу через центр – не увидела бы я этого изваяния, не прикоснулась бы к чуду, чтоб потом утратить его навсегда...

А впрочем, кто знает? На другом пути могло бы встретиться что-нибудь другое, не менее интересное. Ведь чудеса вокруг нас, стоит только оглядеться внимательно и зорко.

(Из книги «Волшебство и трудолюбие», 1962–1984)

Вариант 2. Стихотворный текст.

Владислав Фелицианович Ходасевич (1886–1939)

АВТОМОБИЛЬ

Бредём в молчании суровом.
Сырая ночь, пустая мгла,
И вдруг – с каким певучим зовом
Автомобиль из-за угла.

Он чёрным лаком отливает,
Сияя гранями стекла,
Он в сумрак ночи простирает
Два белых ангельских крыла.

И стали здания похожи
На праздничные стены зал,
И близко возле нас прохожий
Сквозь эти крылья пробежал.

А свет мелькнул и замаячил,
Колбля дождевую пыль...
Но слушай: мне являться начал
Другой, другой автомобиль...

Он пробегает в ясном свете,
Он пробегает белым днём,
И два крыла на нём, как эти,
Но крылья чёрные на нём.

И всё, что только попадает
Под чёрный сноп его лучей,
Невозвратно исчезает
Из утлой памяти моей.

Я забываю, я теряю
Психею светлую мою,
Слепые руки стираю,
И ничего не узнаю:

Здесь мир стоял, простой и целый,
Но с той поры, как ездит тот,
В душе и в мире есть пробелы,
Как бы от пролитых кислот.

(1921)

Максимальное количество баллов за все выполненные задания – 70.

